

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 May 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2166/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	В.П. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	27 мая 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 3 июля 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	6 апреля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на защитника по собственному выбору; эффективные средства правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; отказ государства-участника от сотрудничества
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство – правовая помощь; эффективные средства правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	подпункты b) и d) пункта 3 статьи 14, рассматриваемые в совокупности с подпунктом b) пункта 3 статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

* Принято Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Автор сообщения является гражданин Беларуси В.П. 1969 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушений Беларусью его прав по подпунктам б) и д) пункта 3 статьи 14, рассматриваемым в совокупности с подпунктом б) пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 16 марта 2011 года автор был вызван в одно из отделений милиции Советского района города Гомеля, где сотрудники милиции заявили, что должны взять его отпечатки пальцев с использованием специальных чернил. Снятие отпечатков пальцев было необходимым, поскольку Закон о государственной дактилоскопической регистрации предусматривает обязательную регистрацию отпечатков пальцев всех военнообязанных граждан в местном отделении милиции. Автор отказался от снятия отпечатков пальцев с помощью этого метода, заявив, что он не будет возражать, если милиция возьмет у него отпечатки пальцев с использованием цифровой технологии. Он был обвинен в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 23.4 Кодекса об административных правонарушениях, а именно неповиновении законным требованиям сотрудника милиции.

2.2 13 апреля 2011 года суд Советского района признал автора виновным в неповиновении законным требованиям сотрудника милиции (статья 23.4 Кодекса об административных правонарушениях) и наложил на него штраф в размере 875 000 белорусских рублей¹.

2.3 В ходе судебного разбирательства автор заявил, что он желал быть представлен С, который являлся профессиональным адвокатом, но не членом коллегии адвокатов (имеющим лицензию адвокатом). Суд отклонил его ходатайство на основании пункта 2 статьи 4.5 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях, в соответствии с которой лишь близкие родственники или имеющие лицензии адвокаты могут представлять обвиняемых в ходе административного процесса. В своем представлении автор отмечает, что он не мог позволить себе нанять адвоката для представления его интересов в ходе его административного процесса и что он решил выбрать С своим представителем на процессе, поскольку С согласился сделать это бесплатно.

2.4 20 апреля 2011 года автор подала кассационную жалобу в Гомельский областной суд, в которой он обжаловал, среди прочего, отказ суда Советского района разрешить выбранному им адвокату представлять его интересы. Он утверждал, что статья 62 Конституции Беларуси разрешает пользоваться помощью других, помимо имеющих лицензию адвокатов, представителей в суде² и что, несмотря на тот факт, что Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях не разрешает участие в качестве представителей не являющихся адвокатами лиц в административном процессе, суд должен был принять решение по этому вопросу согласно Конституции. Данная жалоба была отклонена 11 мая 2011 года. Последующие заявления о пересмотре в порядке надзора, поданные на имя Председателя Гомельского областного суда и Председателя Верховного суда, также были отклонены 26 августа и 31 октября 2011 года соответственно.

2.5 Автор заявляет, что он не подал ходатайство о пересмотре в порядке надзора в прокуратуру, поскольку он не считает эту процедуру эффективным средством

¹ Приблизительно 220 евро на тот момент.

² Статья 62 Конституции Республики Беларусь гласит, что каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами, что в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств и что противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается.

правовой защиты, и ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой внутренние средства правовой защиты должны быть не только доступными, но и эффективными³.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что пункт 2 статьи 4.5 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях нарушил его права на защиту адвокатом по его выбору, иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником.

3.2 Автор также утверждает, что Беларусь обязана в соответствии с подпунктом b) пункта 3 статьи 2 Пакта обеспечить, чтобы любое лицо, утверждающее, что оно является жертвой нарушения его прав по Пакту, имело право на такую правовую защиту, устанавливаемое компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты. Он утверждает, что Беларусь нарушила свое обязательство по этой статье, не обеспечив средство правовой защиты в связи с нарушениями его прав, предусмотренных подпунктами b) и d) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости

4.1 Государство-участник представило замечания в вербальной ноте от 25 июля 2012 года. В данной вербальной ноте государство-участник утверждает, что сообщение автора не содержит правовых оснований для его рассмотрения как на предмет приемлемости, так и по существу. Оно утверждает, что автор не исчерпал всех доступных ему внутренних средств правовой защиты, поскольку он не обращался в Генеральную прокуратуру с ходатайством о пересмотре в порядке надзора. Кроме того, он имел право подать жалобу на имя Председателя Верховного суда, после того как его апелляция была отклонена заместителем Председателя Верховного суда. Соответственно, его жалоба была зарегистрирована в нарушение статьи 2 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник заявило, что оно закрыло разбирательство по поводу настоящего сообщения и «не будет считать себя причастным» к соображениям, которые могут быть приняты Комитетом.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 28 августа 2012 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он заявил, что, согласно стандартам Комитета, средства правовой защиты должны быть не только доступными, но и эффективными. Он вновь заявил, что не обращался в Генеральную прокуратуру или к Председателю Верховного суда с ходатайством о пересмотре в порядке надзора, поскольку он не считает, что такое обжалование представляет собой эффективное средство правовой защиты. Он утверждает, что, согласно практике Комитета, эффективным средством правовой защиты является то средство, которое может предоставить автору компенсацию и открывает ему разумную возможность исправления ситуации. Автор ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой пересмотр в порядке судебного надзора является дискреционным процессом пересмотра вынесенных решений, ограниченным вопросами законности, и который, по мнению Комитета, не является эффективным средством правовой защиты для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты.

5.2 Кроме того, в отношении права подачи жалобы на имя Председателя Верховного суда автор заявляет, что его первоначальная жалоба была направлена именно на имя этого должностного лица и что тот факт, что вместо него его дело рассмотрел заместитель Председателя Верховного суда, свидетельствует о

³ См. *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/102/D/1812/2008).

неэффективности надзорного производства в качестве внутреннего средства правовой защиты.

5.3 Автор далее заявляет, что административные решения могут быть обжалованы лишь в течение шести месяцев с даты их вступления в силу и что практически невозможно обжаловать их во всех судебных органах и Генеральной прокуратуре в эти сроки.

5.4 Что касается аргументов, касающихся компетенции Комитета рассматривать данное сообщение, то автор утверждает, что, став государством – участником Факультативного протокола, Беларусь признала не только компетенцию Комитета принимать решения в отношении наличия или отсутствия нарушений Пакта, но и в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта препровождать государствам-участникам свои доклады и такие замечания общего порядка, которые он сочтет целесообразными. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано также обеспечить любому находящемуся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицу, права которого, признаваемые в настоящем Пакте, были нарушены, эффективное средство правовой защиты. Роль Комитета заключается в конечном счете также в толковании положений Пакта и развитии правовой практики. Отказываясь признавать стандартную практику, методы работы и прецеденты Комитета, Беларусь фактически отказывается признать его компетенцию толковать положения Пакта, что противоречит задаче и целям Пакта.

5.5 Автор утверждает, что, добровольно признав юрисдикцию Комитета, государство-участник не имеет права вмешиваться в его компетенцию и игнорировать его мнение. Государство-участник обязано не только выполнять решения Комитета, но и признавать его стандарты, практику, методы работы и прецеденты. Вышеуказанный аргумент основан на самом важном принципе международного права, *pacta sunt servanda*, согласно которому каждый действующий договор обязателен для его участников и должен добросовестно ими соблюдаться.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отказ от сотрудничества государства-участника

6.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника об отсутствии каких-либо правовых оснований для рассмотрения сообщения автора, так как оно было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола, а также о том, что, если Комитет примет какое-либо решение по данному сообщению, государство-участник «не будет считать себя причастным» к соображениям Комитета.

6.2 Комитет отмечает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1). Присоединение государства к Факультативному протоколу предполагает обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы позволить ему рассматривать такие сообщения, а после их рассмотрения сообщать свои соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). С этими обязательствами несовместимы любые действия государства-участника, которые затрудняют или не допускают рассмотрение сообщения Комитетом и изложение им своих соображений. Комитет сам вправе определять, следует ли регистрировать то или иное дело. Не признавая компетенцию Комитета определять, следует ли регистрировать то или иное сообщение, и заявляя прямо, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости и существа сообщений, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола⁴.

⁴ См., например, *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), пункт 8.2; а также *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), пункт 6.2.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что автор не обратился с ходатайством о пересмотре решений национальных судов в порядке надзора к Председателю Верховного суда и в Генеральную прокуратуру. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что он обращался к Председателю Верховного суда с ходатайством о возбуждении надзорного производства в отношении решений судов низших инстанций, но его ходатайство было рассмотрено заместителем Председателя Верховного суда. Комитет ссылается на свою практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в силу судебных решений не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей статьи 5 (подпункт 2 b)) Факультативного протокола⁵. Он также напоминает, что обращение к председателю какого-либо суда с ходатайством о пересмотре в порядке надзора судебных постановлений, вступивших в законную силу и являющихся предметом дискреционных полномочий суда, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, и что государство-участник должно привести разумные доводы в обоснование эффективности такой жалобы как средства правовой защиты в обстоятельствах данного конкретного дела⁶. Комитет отмечает, что в случае настоящего дела государство-участник не представило какой-либо дополнительной информации относительно эффективности процедуры пересмотра в порядке надзора. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 2 статьи 2, рассматриваемому в сочетании с подпунктами b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта. Комитет считает, что на положения статьи 2 нельзя ссылаться при изложении жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу в сочетании с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда неисполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что оно является жертвой⁷. В данном случае Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свое утверждение, согласно которому рассмотрение вопроса о том, нарушило ли государство-участник также общие обязательства, предусмотренные пунктом 2 статьи 2 Пакта в связи с подпунктами b) и d) пункта 3 статьи 14, будет отличаться от рассмотрения вопроса о нарушении прав автора согласно подпунктам b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта, рассматриваемым в сочетании с пунктом 3 b) статьи 2 Пакта. Поэтому Комитет приходит к выводу, что соответствующие утверждения автора несовместимы со статьей 2 Пакта и являются неприемлемыми по статье 3 Факультативного протокола.

⁵ См., *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), пункт 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), пункт 6.3; *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), пункт 7.3. и *Корешков против Беларуси* (CCPR/C/121/D/2168/2012), пункт 7.3.

⁶ См. *Гелазускас против Литвы* (CCPR/C/77/D/836/1998), пункт 7.4; *Секерко против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1851/2008), пункт 8.3; *Процко и Толчин против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1919-1920/2009), пункт 6.5; *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), пункт 8.3; *П.Л. против Беларуси* (CCPR/C/102/D/1814/2008), пункт 6.2.

⁷ См. *Поляков против Беларуси* (CCPR/C/111/D/2030/2011), пункт 7.4; и *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/2114/2011), пункт 8.4.

7.5 Затем Комитет должен принять решение относительно применимости пункта 3 статьи 14 Пакта к настоящему сообщению, т. е. могут ли санкции по делу автора за отказ подчиниться законным требованиям сотрудника милиции считаться «любым судебным постановлением по уголовному делу» по смыслу Пакта. В этом отношении Комитет отмечает, что статья 23. 4 Кодекса об административных правонарушениях предусматривает в качестве одного из видов наказания «административный арест» (т. е. содержание под стражей). Он далее отмечает, что нормы права, нарушенные автором, касаются не какой-либо определенной группы, имеющей особый статус – по аналогии, например, с дисциплинарным правом, – а каждого, кто в своем качестве частного лица отказывается подчиниться законному распоряжению милиции. Они предписывают определенные нормы поведения и предусматривают за нарушение обусловленного ими требования установление вины и применение санкции карательного характера. В своих решениях⁸ Комитет ссылаясь на пункт 15 своего Замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором он определил, что деяния, являющиеся уголовными по своему характеру, предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или тяжести. Следовательно, общий характер норм и цель наказания, которые являются одновременно и сдерживающими, и карательными, позволяют установить, что данное правонарушение по смыслу пункта 3 статьи 14 Пакта являлось по своей природе уголовным.

7.6 Что касается утверждения автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по подпункту b) пункта 3 статьи 14 Пакта в силу того, что он не располагал достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты и не имел возможности сноситься с адвокатом по своему выбору, Комитет отмечает, что автор не содержался под стражей и не представил информации о том, что ему каким-либо иным образом препятствовали готовиться к слушанию его дела в суде с адвокатом по его выбору. Поскольку автор не продемонстрировал, каким именно образом его права, предусмотренные подпунктом b) пункта 3 статьи 14, были нарушены, и в отсутствие какой-либо другой релевантной информации в материалах дела, Комитет приходит к выводу о том, что его жалоба по подпункту b) пункта 3 статьи 14 не является достаточно обоснованной и, таким образом, является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7.7 Что касается утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его право защищать себя с помощью выбранного им самим защитника, Комитет отмечает утверждение автора о том, что Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях нарушает его права по подпункту d) пункта 3 статьи 14 Пакта, ограничивая его право на юридическую помощь при рассмотрении административных дел только адвокатами и близкими родственниками, в то время как Конституция Беларуси предусматривает право пользоваться помощью адвокатов и других своих представителей в суде. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не представил достаточных доказательств того, что это ограничение является необоснованным. В отсутствие в материалах дела любой другой релевантной информации Комитет приходит к выводу о том, что его жалоба по подпункту d) пункта 3 статьи 14 является недостаточно обоснованной для целей приемлемости по статье 2 Факультативного протокола.

8. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения автора и государства-участника.

⁸ См. *Осиюк против Беларуси* (CCPR/C/96/D/1311/2004), пункты 7.3–7.4.